

Блуждая по лабиринту

Дэйю Ши

Как Дэйю и обещала фу шан шу, затягивать с посещением бара Сянцзян она не стала. Как только у нее появилась информация об этом заведении, девушка предупредив всех заинтересованных лиц, отправилась совершать «выход в свет» для чего поменяла привычную одежду спортивного плана на платье. Сянцзян оказался на удивление приличным местом, не засвеченным в подозрительных связях и собирающим под своей крышей представительную публику. Так что ее обычные повадки и не слишком женственный и ухоженный вид, Дэйю пришлось поменять на полноценный макияж, нетипичный наряд и минимальное количество спрятанных в его недрах режущих предметов.

По приходу Дэйю сразу присела за барную стойку и, чтобы не отличаться от большинства проводящих здесь время без компании посетительниц, принялась старательно изображать женщину, делающую вид, что пришла в бар ради напитков, а на самом деле пытающуюся привлечь к себе мужское внимание. Заказав какой-то дурацкий коктейль, название которого она даже не запомнила, девушка несколько раз многозначительно вздохнула и преувеличенно медленно поправила рукой волосы. Обычно ей не приходилось заниматься подобной унизительной ерундой, но ее специфическая работа требовала самых разных навыков, не самую любимую часть из которых ей сейчас и приходилось демонстрировать.

Первое время ничего интересного не происходило. В течение часа к ней попробовали подсесть несколько мужчин разной степени алкогольного опьянения, но Дэйю быстро пресекла их попытки, понимая, что это явно не ее клиенты. Особого интереса не представляли и работники бара, за которыми она пристально наблюдала, попивая очередной до противного сладкий коктейль. Девушка успела уже совсем измаяться от скуки, когда в бар вошел незнакомый ей мужчина средних лет и сразу направился в ее сторону. Оказавшись рядом, он наклонился и прошептал ей на ухо несколько слов, заставивших ее глаза удивленно расшириться, а после, развернувшись и, больше не говоря ни слова, вышел из бара.

Дэйю не стала его догонять, поскольку не видела в этом смысла. Во всем произошедшем она сразу узнала почерк Отца. Кто-то сообщил ему о ее появлении, и он сделал свой ход, подослав к ней случайного человека. Обычно такие, выполнив задание, быстро забывали обо всем произошедшем, так что допрашивать их было бесполезно. В любом случае, она получила свою подсказку и могла с чистой совестью отправляться на место встречи, оговоренное ранее с Чжу Сином. Им предстояло решить, что же делать с полученной информацией дальше и как выбираться из сложившейся ситуации.

Син Чжу

Син сидел в машине в квартале от бара и ждал новостей. Он волновался за Рэт, но было глупо идти в Сянцзян и попадаться на глаза тамошней публике, среди которой могли быть - и были - люди Игрока. Вместо Сина туда пошел Лу Тайшу, человек, который повадился напиваться там каждый вечер по дороге с работы. И сейчас он

сидел за стойкой не очень далеко от Ши Дэйю, давая Сину возможность слышать, что происходило.

К девушке подходили знакомиться, но слова того, кто принес нужную информацию, расслышать не удалось, поэтому Син ждал, когда Рэт вернется и расскажет обо всем сама. Никто не мешал ей выйти из бара, и это уже было хорошо.

Еще один знакомый Сина, на месте которого лучше было бы посадить Феникса, скинул в сообщении номер и фото машины, на которой приехал посетитель, передавший информацию. Только вряд ли этот человек многое знал, и вряд ли машина была его.

Лу Тайшу начал приставать к бармену с разговорами о том, что делать, если жена только пилит, а он устает и хочет дома отдыхать после работы, и Син отключил приложение, позволявшее слушать этот разговор. Там уже не будет ничего интересного, нужно было ждать Ши Дэйю.

Дэйю Ши

Вскоре после ухода человека, использованного Отцом в качестве средства передачи информации, Дэйю и сама покинула бар. Делать там было уже нечего. И ей вполне хватало добытой информации. Хотя, как хватало, она получила лишь новую подсказку, но та оказалась несколько неожиданной, заставляя девушку еще больше запутаться в мотивах Отца. Видимо, игры его могучего разума невозможно было понять обычному человеку вроде самой Дэйю.

С Чжу Сином они договорились встретиться в квартале от бара Сянцзян. Преодоление этого расстояния заняло у девушки чуть больше времени, чем она рассчитывала из-за уставших от туфель ног. Она редко надевала настолько непрактичную обувь, и сейчас ее стопы ломило от усталости, заставляя передвигаться с несоответствующей для ее желания поделиться полученной информацией с партнером скоростью.

Машина Чжу Сина стояла на оговоренном месте и Дэйю, без лишних церемоний открыла дверцу и забралась внутрь, сразу скидывая надоевшие туфли.

- Одну минуту, - предупредила она Сина, со счастливым стоном откидываясь на спинку сиденья и прикрывая глаза. – Сейчас я тебе все подробно расскажу.

Дэйю с трудом представляла, какое впечатление ее странное появление могло произвести на партнера. Он привык видеть ее немного в другой роли и в совершенно другом внешнем облике. Но сейчас ей было на это плевать. Возможность хоть немного расслабиться и избавиться от придуманного каким-то садистом орудия пыток, почему-то надеваемого на ноги, затмевала все остальное и заставляла ненадолго забыть о насущных проблемах.

Син Чжу

Когда Ши Дэйю подошла, Син даже не сразу ее узнал. Он привык видеть ее в совершенно другом облике, и теперь немного удивлённо смотрел в её сторону, когда она садилась в машину, затем снимала туфли и лишь обещала все рассказать

о походе в бар. Но она казалась скорее воодушевленной, чем напуганной. И новости из бара явно были неожиданными.

- Отлично выглядишь, - заметил Син. - Надеюсь, ты не зря страдала в этих туфлях?

Она явно и сама не привыкла к такому имиджу, хотя стоило признать, ей шло. Син и прежде замечал, что Ши Дэйю симпатичная, но сейчас он даже ненадолго отвлекся на эту мысль в тот момент, когда ожидал получить реально важную информацию о крысином лабиринте. А это было глупо, потому что их с Рэт охота была очень важна для семьи. Слишком важна, чтобы рисковать эффективностью совместной работы, отвлекаясь на то, что Ши Дэйю - привлекательная девушка. Долгие каникулы в порту Тяньцзиня надёжно привили Сину мысль, что думать нужно головой, а не другими местами.

Дэйю Ши

Дэйю знала, что Чжу Син ждет от нее хоть каких-то слов, но ей совсем не хотелось возвращаться из блаженного состояния расслабленности в суровую реальность, требующую разгадывать дурацкие загадки Отца. Она пришла к выводу, что если и стоило надевать туфли на высоком каблуке, то только ради ощущения неопишуемого блаженства, возникающего, когда ты их снимаешь. Так что девушка сидела бы так еще долго, если бы не чувство долга перед партнером, ждавшим ее все то время, что она провела в баре.

- Как сказать, - полученная информация толком не давала ответов, зато ставила новые вопросы. — Давай, по порядку.

- Во-первых, думаю, у Игрока в этом баре есть свой человек, который сообщил ему о моем появлении. Но кто это, я вычислить не смогла.

- Во-вторых, неизвестный, использованный для передачи послания, вероятно, сам ничего не знает. И, скорее всего, уже ничего не помнит.

- В - третьих, само послание. Всего одна фраза: «Ничего, как-нибудь разберемся».

Дэйю ненадолго замолчала. Она понимала, что для обычного человека, незнакомого с крысятами, эта фраза, в сложившейся ситуации, может показаться какой-то нелепицей. Но для нее она имела огромное значение.

- Ее постоянно повторял Юн, самый старший из нас и первый ученик Игрока. Мы думали, что Отец, - девушка, забывшись, опять назвала привычное ей прозвище, - готовит его, как своего преемника. Игрок собирал детей по разным уголкам страны, и даже за ее пределами, и только Юн был уроженцем Пекина и, по слухам, внебрачным сыном какого-то влиятельного человека.

Син Чжу

Новая загадка Игрока была сложной, а подробности заставили Сина насторожиться. До этого момента он надеялся, что Рэт училась ментальной магии не у своего наставника, а теперь пришлось вспомнить все, что об этой способности в общих чертах сказал Тай.

- Мой человек засёк номер и марку машины того, кто передал тебе сообщение, но я уже понял, что это нам ничего не даст, - сказал Син. - Будем искать, кто отец Юна?

Этот человек не будет союзником Игрока, даже если не питал ярко выраженных отцовских чувств к незаконнорожденному потомку. Син понятия не имел, как будет распутываться этот клубок, но пока поиск дополнительной информации об этом Юне мог быть единственной зацепкой.

- Ты хорошо знала остальных из вашего отряда? - спросил Син. - Может быть такое, что Игрок изначально хотел оставить в живых только кого-то одного, и выбрал тебя?

Если он мог управлять чужими мыслями, он мог просто забить на прочие способы достижения лояльности. И тогда Ши Дэйю могла быть опасна, даже если ее мотивы никак не противоречили мотивам Сина и его семьи.

Дэйю Ши

Выражение лица Чжу Сина показывало, что восторга по поводу полученной девушкой информации он явно не испытывал. Что было понятно – вместо хоть какой-то определенности им предлагалась новая загадка, еще более дурацкая, чем предыдущая.

- Не скажу по поводу родственных связей Юна, но ответ наверняка кроется в его прошлом. Проблема в том, что я знаю о нем только по обрывочным рассказам. Юн не любил вспоминать период времени до того, как он стал учеником Игрока.

Дэйю послала Отцу мысленное проклятье. Она и до сегодняшнего дня люто ненавидела его за то, что он сделал с ней и остальными крысятами, но решение использовать в своих играх боготворившего его Юна даже после его смерти, казалось девушке верхом бесчеловечности. Хотя она давно для себя поняла, что Отец, несмотря на свою физическую оболочку, человеком не являлся. И никто уже не мог переубедить ее в обратном.

- Мы долгое время жили как семья, и я знала практически все, что с ними произошло, после того, как Игрок их подобрал. А вот что касается их раннего детства... О нем готовы были вспоминать единицы. Как ты понимаешь, дети из благополучных семей не уходят жить к подозрительному человеку и не становятся профессиональными убийцами.

- Я не знаю, что двигало Игроком, когда он решил оставить меня в живых, но, судя по всему, это был сознательный выбор. Хотя это странно, я всегда была самой строптивой из его Детей, и единственной, кто хотя бы иногда осмеливался спорить с его приказами.

Дэйю горько усмехнулась. Ей казалось, что тот же Юн или малыш Саки намного больше заслуживали шанса сохранить свою жизнь. Но Отец решил иначе, и неспособность проникнуть вглубь его мотивов, также как некогда в его голову, заставляла девушку чувствовать себя, как в детстве, маленькой и слабой. А она просто ненавидела это состояние.

Син Чжу

Ответ Ши Дэйю мало что прояснял. В основном это были догадки, выстроенные на зыбучих песках домыслов и допущений. Допустим, ей все же можно верить, и она говорит о том, что реально думает и знает. Но что из этого - её собственные мысли, а что - то, что её заставил думать и знать Игрок, пока её обучал? Он не планировал оставлять её в покое, у него как раз были какой-то четкий план, что сделать с бывшей ученицей, которая жаждала его смерти. Подготовка отряда боевиков отнимает кучу времени и стоит много денег, это не просто баловство психопата, это какой-то очень продуманный план.

- Что, если все его так называемые дети изначально были разными вариантами исполнения какой-то его цели, - стал рассуждать вслух Син. - Он ждал подходящего момента, когда выбрал ту стратегию, которая показалась ему самой удачной, и оставил в живых тебя. Какой могла быть эта цель и какими могли быть способы её достижения через других людей из вашего отряда?

Без ложной скромности он считал, что этой целью могла быть охота на его семью и его отца. Потому что тирада Тигра уже держала город более двадцати лет и неоднократно показала, что не намерена сдавать свои позиции. В то время как Пекин был не только жирным куском чистой прибыли от того бизнеса, который предпочитает держаться в тени, но и авторитетом среди других триад Китая. Очень лакомая цель для Асаки.

Дэйю Ши

Рассуждения Чжу Сина заставили Дэйю напрячься. Она чувствовала, к чему он клонит, и, к своему сожалению, не могла полностью опровергнуть все его подозрения. Отец был загадочным человеком и никогда не делился с другими своими планами на будущее и, как уже понял ее партнер, без угрызений совести использовал любого, кто мог быть ему полезен. Так что подозрения Чжу Сина, явно сквозившие в словах, имели под собой благодатную почву.

- Дети всегда были инструментами для достижения его целей. – Дэйю раздраженно откинула упавшую на лицо прядь, - но я никогда не замечала за ним стремления к чему-то глобальному. Наоборот, он всегда говорил, что прежде чем что-то съесть, нужно хорошенько подумать, сможешь ли ты это переварить. Поэтому я долго не могла поверить, когда узнала, что он работает с Асакой.

- Что касается меня... - Дэйю ненадолго замолчала, подбирая правильные слова, но потом решила, что сложившаяся ситуация снова требует от нее некоторой откровенности. – Может ты уже заметил, что помимо боевых навыков у меня есть кое-какие способности, которых не было у других Детей. Может его интересовали именно они и возможность их использовать? Правда, я совсем не представляю как.

Дэйю понимала, как ей могли помочь ее умения в процессе выполнения заказов, но какой от них прок мог быть Отцу... На этот вопрос она не знала ответа.

Син Чжу

Син был рад, что Ши Дэйю первой заговорила о своих способностях. Этот вопрос

был одним из тех, что с ней следовало обсудить в числе первых. Син получил кое-какую информацию от Тая, которая его не радовала, и сейчас стоило разобраться лучше.

- Ты говоришь о ментальной магии? - прямо спросил Син. - Или есть и другие способности? Разве не он тебя им обучал?

Он пока не стал говорить, откуда ему могло быть известно хоть что-то о магии. И он блефовал, потому что знал очень мало и только в теории, а Рэт своими способностями пользоваться умела. И все равно пока они были вынуждены играть на чужом поле по чужим правилам.

Син не знал, что должно произойти, чтобы он доверял хотя бы Ши Дэйю. Он не хотел рисковать, он слишком дорого платил за такого рода доверие. Но и постоянные мысли о том, где и когда его могли подставить и предать, мешали ему строить догадки о том, как действовать против Игрока и Асаки. И Син считал, что Игрок, будучи приближенным к их главному противнику, лукавил, говоря об отсутствии амбиций.

Дэйю Ши

Дэйю мало что знала о природе своих способностей. Впервые она научилась улавливать обрывки чужих мыслей и эмоций еще в детстве и долгое время считала это чем-то вреде забавной игры и лишь по прошествии многих лет начала относиться ко всему серьезно. У нее не было нормального учителя и большей части из того, что она умела девушка научилась самостоятельно на практике. А Отец... Он явно все знал, но прямо никогда не обсуждал с ней ее особые умения, предпочитая ограничиваться намеками.

- Понятие не имею, ментальная это магия или что-то другое, но считывать чужие мысли или передавать свои у меня временами получается. Я как раз пыталась это проделась с тобой на тренировке с фу шан шу. Кстати, у меня что-то получилось?

Чжу Син ничего не спрашивал у нее по поводу их совместного нападения, в рамках проверки ее способностей, на второго человека в пекинской триаде. И ей было очень интересно, смогла ли она тогда до него «достучаться».

- В том, что касается моих специфических способностей, Игрок напрямую меня не обучал, но иногда подкидывал темы для размышления, позволяющие делать правильные выводы и, в итоге, учиться чему-то новому.

Она чувствовала, что вся эта история заставляет Чжу Сина нервничать. Судя по тому, что она узнала, его семью уже не раз предавали, поэтому довериться той, которая могла оказаться орудием в руках очень опасного человека, ему было нелегко.

- И это еще не все, что я умею, - тихо добавила после паузы Дэйю.- Но это то, что проще показать, чем объяснить.

Она хотела заслужить доверие Чжу Сина. Взаимные подозрения убивали

партнерство и делали их слабее. А со слабыми людьми Отец справлялся быстро и без малейшего колебания.

Син Чжу

Син слушал Ши Дэйю с некоторым удивлением, потому что несколько иначе представлял себе то, как она обращалась со своими способностями. И снова вставал вопрос о доверии, потому что он никак не мог проверить правдивость её слов. Хотя было бы приятно верить, что Игрок не был силен в магии настолько, что обучил этому целый отряд, припрятав для себя пару козырей в рукаве.

- Я услышал твои мысли, - сказал Син. - И подумал, что ты знаешь об этом намного больше.

Сейчас он говорил прямо. Он не был азартен, он предпочитал перестраховываться, но в случае с Рэт все было наперекосяк. У него не было никаких доказательств её искренности, лишь косвенные указания на то, что через неё Асака мог выйти на него и его семью. Даже если она сама хотела прямо противоположного. И все же он держался за сотрудничество с ней, видя в этом возможность подойти ближе к еще одному из сильных союзников Асаки.

- Покажи. Я хотел бы знать о том, что ты умеешь, раз мы работаем вместе, - сказал Син.

Он мало что знал о том, какой в принципе могла быть магия. Лишь догадывался, что видел лишь крохи и тени того, что на самом деле было возможно. И не знал, чего ожидать сейчас.

Дэйю Ши

Дэйю удовлетворенно кивнула, получив подтверждение, что Чжу Син все-таки услышал ее мысли. Если их партнерству суждено было продолжиться, а не усложниться взаимным недоверием, то возможность понимать друг друга без слов могла бы значительно увеличить их шансы на успех во время выполнения конкретных заданий. Но сейчас не стоило радоваться – они находились еще в самом начале пути и нынешний настрой Чжу Сина не внушал особого оптимизма.

- Увы, я самоучка, так что похвастаться великими достижениями не могу. Полагаю, Игрок не хотел, чтобы я развивала свои способности быстро. Может быть, он боялся, что в этом случае я стану представлять для него опасность.

В голову девушки закралась шальная мысль, что Отец оставил в живых именно ее, потому что посчитал, что забавляться с ней, с учетом всех ее необычных умений будет забавнее, чем с остальными, но она немедленно ее прогнала. Сотворить что-то подобное мог только настоящий психопат, а Отец, несмотря на все свои странности, никогда не казался ей безумным. Хотя, Дэйю уже не была уверена, что знает его так хорошо, как ей казалось.

- Я готова показать, но не здесь. Мне нужно открытое пространство, где не будет случайных свидетелей.

Дэйю шла на риск. Она понимала, что если ее отношения с триадой или конкретно с Чжу Сином не заладятся, то все, о чем она сейчас расскажет и что покажет, даст ее возможным конкурентам дополнительные козыри. Но ее отказ демонстрировать свои необычные способности был сейчас не менее опасен. Так что ей в очередной раз приходилось делать непростой выбор, способный полностью изменить ее ближайшее будущее.

Син Чжу

- Получается, что пока мы не знаем ничего о том, что в магии умеет он, - сказал Син.

Только могут быть уверены, что он понимал природу необычных способностей Ши Дэйю, значит, что-то умел и сам. А насколько серьезными были его навыки - вопрос, который лучше прояснить заранее, а не проверять на собственной шкуре.

- Насколько много места тебе нужно? Какая-то комната, зал, открытая площадка? - спросил Сун, перебирая в голове варианты, где можно было экспериментировать с магией, не попадаясь на глаза своим, чужим и случайным прохожим.

Если это было что-то вроде навыков Мэймэй, способной спалить небольшой отряд жибеней, лучше было ехать за город. Если же что-то попроще, можно было обойтись квартирой Сина или ждать вечера, когда освободится зал в тренировочном центре. Сейчас там наверняка гоняли синих фонарей, и вся здание кишело зеленой молодежью. Им в принципе не стоило раньше времени представлять Ши Дэйю. Син считал, что безопаснее, если о ней знало как можно меньше братьев, и желательно только старших. Исключением был Тай, но лишь потому, что с Таем можно было советоваться по поводу магии.

Дэйю Ши

Дэйю и сама бы все отдала, чтобы узнать, какими способностями владеет Отец, но ее наставник всегда был очень осторожен, не позволяя своим Детям получить опасную для него информацию. Все, что ей удалось выяснить за проведенные рядом с ним годы, сводилось к следующему - он знал о ее необычных умениях и мог давать ей пусть и туманные, но все же советы, помогающие разобраться в их природе. А значит, в своей жизни он уже сталкивался с чем-то подобным, а, может, и сам был в состоянии продемонстрировать такие трюки, которые Дэйю и не снились. Что, собственно, никоим образом не проливало свет на характер и уровень развития его способностей, если таковые имелись. А в последнем девушка уже давно не сомневалась.

- Чем больше места, тем лучше. Помещение не подойдет, нужно открытое пространство, где нет никаких крыш.

Для самого превращения, которое она планировала продемонстрировать Чжу Сину, много места не требовалось. Но Дэйю не была уверена, как именно поведет себя птица, вырвавшись на волю, и сможет ли она хоть как-то ее контролировать. Все ее предыдущие попытки значительно отличались одна от другой, и, чувствуя, что опыта в этом деле у нее не хватает, Дэйю хотела перестраховаться. Летающая по комнате или бьющаяся в окно обезумевшая орлица, явно была не тем, что Чжу Син рассчитывал увидеть.

Син Чжу

- Хорошо, тогда поедem за город, - ответил Син.

Он знал пару мест в том направлении, где находился дом отца, где можно было даже проводить разъяснительные беседы - тишь, глушь и никаких свидетелей. Пустыри, промзоны и тому подобные места. Там можно было не бояться, что лишний шум вызовет вопросы, или что внезапно в этих краях окажется полицейский патруль. Даже офицеру Киму хватало мозгов не соваться туда без приглашения. Син пристегнулся, затем выехал из двора на широкий проспект, где начинала собираться пробка, которую он надеялся проскочить.

- Расскажи о Юне, - попросил Син. - Все, что может быть важно, чтобы отгадать новую загадку Игрока. Гунмао не смог ничего узнать о прошлом владельце ножа, но, может, он смог бы узнать о Юне, вряд ли на его прошлом какая-то защита. Есть возможность найти какие-то его вещи, документы?

Син выехал на обочину, затем свернул на дублер, чтобы объехать столпотворение перед светофором. Он достал телефон, включил навигатор и прикинул, как они смогут быстрее выбраться из города.

Дэйю Ши

Предложение Чжу Сина ехать за город Дэйю встретила с одобрением. Она могла превратиться и в городской черте, но, поскольку орлица всегда предпочитала большие открытые пространства, радовалась возможности заранее умиловить свободолюбивую птицу и, тем самым, подстраховаться от части неприятных сюрпризов.

- О Юне я знаю много и мало одновременно. – Просьба Чжу Сина поделиться информацией о ее погибшем Старшем брате требовала от Дэйю в очередной раз переступить через себя. – Даже и не знаю, с чего начать.

Дэйю откинулась на сиденье, прикрыла глаза и постаралась представить Юна таким, каким она впервые увидела его около четырнадцати лет назад. Худощавым молодым парнем с взглядом голодного волка, меняющегося на взгляд преданной собаки каждый раз, как перед ним появлялся Отец. Юн считал их наставника чуть ли не божеством и был готов отдать свою жизнь по первому его приказу. Что, собственно, он и сделал два года назад...

- Насколько я знаю, Юн – это ненастоящее имя, - наконец начала говорить девушка. - Так его назвал Игрок, когда забрал к себе. Я познакомилась с ним, когда ему было семнадцать, и он уже около трех с половиной лет провел с нашим наставником. До этого Юн жил с матерью в небольшом доме где-то на окраине Пекина. Родной отец навещал его раз в несколько месяцев, но никогда во время своего визита не задерживался надолго. Единственное, о чем я помню из рассказов о нем брата, это о его любви к дорогим костюмам и постоянно таскающемся за ним телохранителе. После, как ему казалось, странной смерти матери он сбежал и вскоре после этого, не знаю, случайно или нет, столкнулся с Игроком.

Дэйю решила не заваливать Чжу Сина разнообразными подробностями посчитав, что обо всем его заинтересовавшем он может он может переспросить или, при необходимости, задать уточняющие вопросы.

- У меня остался его старый плеер. Он любил слушать тяжелый инструментал, настраиваясь на работу, и частенько хвастался своей музыкальной подборкой, хотя большинство из нас только подсмеивались над его любовью к специфичной музыке.

Дэйю не стала озвучивать, что после смерти Юна переняла его привычку. Этот момент показался ей слишком личным, чтобы озвучивать его не только Чжу Сину, но и вообще кому бы то ни было.

Син Чжу

Син петлял дворами и объездными путями, стараясь не застревать в пробках, и вскоре машина выехала на шоссе, которое вело из города. Дальше движение было более свободным, и можно было рассчитывать, что скоро удастся доехать до нужного места.

Тем временем Рэт рассказывала о Юне, и Син видел, что говорить ей непросто. Он мог её в некоторой степени понять, ему сейчас было бы трудно рассказывать о тех людях, которые погибли в его отряде, а они вместе работали намного меньше и знали друг друга намного хуже. Но история Юна была довольно странной. Син считал, что стоило бы выяснить, что за человек был его отцом, и почему погибла его мать. В этом мог быть ключ к загадке, которую Рэт получила в баре, и плеер мог дать информацию тому же Гунмао.

- Мне кажется, нам нужно выяснить, кем был его отец, - сказал Син. - Может, фу шан шу что-то увидит, иначе я даже не знаю, за что можно зацепиться. Пекин не такой большой, как кажется. Сколько лет сейчас было бы Юну?

В дорогом костюме и с телохранителем мог быть чиновник, бизнесмен или один из членов триады. Если это был период конца царствования Цзин Вана, триад по сути было две, потому что оставались какие-то из людей Кима. Но наличие любовниц и детей от них было в принципе частью национальной традиции, потому что многие, кто дорывался до больших денег, считал нормальным иметь гарем. Причем жена и любовницы обычно друг о друге знали, но проявляли так называемую мудрость, потому что все зависело от денег владельца этого самого гарема.

Дэйю Ши

Выслушав ее рассказ Чжу Син повел себя тактично, не став задавать вопросов, способных разбередить и без того не зажившую до конца рану. За что Дэйю была ему благодарна. Свою родительскую семью она помнила хорошо, но даже воспоминаниям о ней не удавалось сравниться по яркости с образами, возникающими в ее голове, когда она думала о своих погибших названных братьях и сестре.

- Согласна. – Дэйю подтвердила готовность продолжать копаться в прошлом Юна, чтобы выяснить что-то о его загадочном настоящем отце.

- Хочешь, чтобы я отдала плеер фу шан шу, также как и нож? – Девушка ожидала подобного предложения и понимала всю ее рациональность, но расставаться сразу с двумя важными для нее вещами было тяжело. Представляя, как она передает плеер в чужие руки, Дэйю почувствовала себя нищим, у которого безжалостно отобрали все заработанные за день жалкие монеты, но, при этом, не стали прогонять с насиженного места.

- Если бы он был жив, - голос девушки немного дрогнул, - сейчас бы ему исполнилось тридцать два.

В их странной Семье официально не отмечали дни рождения, но каждый каким-то образом узнавал, когда появились на свет его товарищи и старался в этот день устроить для них какой-нибудь сюрприз. Собственно, идея сделать одинаковые татуировки, из-за которых им потом изрядно досталось от Отца, пришла в голову самому неугомонному из крысят Куану как раз на пятнадцатилетие малышки Саки.

Син Чжу

Син свернул с шоссе на дорогу, которая вела мимо длинного забора какого-то завода, а затем должна была вырुлить к заброшенным гаражам, находившимся достаточно далеко от обитаемых мест. Одна из свалок велосипедов и прочего мусора.

- Вернет нож - попросим посмотреть плеер, - сказал Син. - Не думаю, что на вещи Юна есть какая-то защита.

Этот парень был немного старше Сина. В Пекине царствовал Цзин Ван, Ким почти не имел власти и людей, хотя еще был жив. Но отцом Юна мог быть бизнесмен или чиновник, о которых Син не знал ничего. В любом случае, информацию стоило получать от старших братьев. Но те обрывки информации о Юне, которые упомянула Ши Дэйю, цепляли Сина. В их биографиях были какие-то общие мотивы, которые неприятно царапали память. При этом сяолунтао знал, почему погибла его мать, и его отец всегда был с ним, даже когда это нужно было скрывать. Что бы ни говорили об их реальном родстве.

- Я вижу, что тебе сложно это все вспоминать, - сказал Син. - Но иначе мы не поймем Игрока, и ты за них не отомстишь.

Он остановил машину на пустыре за заброшенными гаражами. Поляна поблизости была завалена ржавым металлоломом, под ногами - бетонные плиты, и никаких ненужных ушей и глаз поблизости.

- Мы приехали, - сказал он и отстегнул ремень безопасности.

Дэйю Ши

Перспектива передать плеер Юна уже после того, как к ней вернется нож Отца, показалась Дэйю лучшим из возможных вариантов. Она понимала, что способности фу шан шу могут оказать им неоценимую помощь, вытащив что-то о прошлом ее названного брата. А при раскладе, когда в ее руках снова окажется предмет, который должен был по ее замыслу стать орудием мести, расставание с плеером

воспринималось уже чем-то не таким страшным, как раньше.

- Я это понимаю, - в ответ на комментарий Чжу Сина о ее непростых воспоминаниях и возможности отомстить Дэйю бросила в его сторону быстрый взгляд, а затем отвернулась в противоположную сторону. - И потому, стараюсь ничего не скрывать. *Даже то, что следовало бы.*

Последнюю фразу Дэйю не стала произносить вслух. Чжу Син, наверняка, и сам прекрасно понимал, что демонстрация всех имеющихся способностей, в случае ухудшения отношений с триадой, начнет играть против нее. Но сложившаяся ситуация и обозначенное партнерство вносили свои коррективы и требовали от девушки непривычной открытости.

Как только машина остановилась на пустыре, Дэйю, без лишних разговоров и даже каких-либо комментариев, выбралась наружу. Место, выбранное Чжу Сином, прекрасно подходило для воплощения ее плана в жизнь, а потому девушка решила не оттягивать не слишком приятный для нее момент демонстрации своей иной сущности.

- Предупреждаю сразу. Зрелище, если ты не привык к чему-то подобному, покажется тебе не самым приятным.

Посчитав, что остальное Чжу Сину можно не объяснять, Дэйю, больше ничего не говоря, отошла от него на некоторое расстояние и прикрыла глаза. Процесс превращения давался ей намного проще, чем при ее первых попытках, но все равно вызывал массу неприятных ощущений и, к тому же, требовал некоторой сосредоточенности мыслей и возникающих образов на конкретной теме. Но, видимо, сегодня орлице самой не терпелось выбраться наружу. Так что не успела Дэйю как следует настроиться, как почувствовала, что волна изменений накрывает ее тело, постепенно превращая ту, кто еще минуту назад была человеком в вольную птицу.

Син Чжу

Син вышел из машины следом за Рэт и встал немного в стороне от неё. Он не знал, чего стоило ожидать, но то, что стало происходить дальше, он никак бы не мог предугадать. С девушкой стало что-то происходить, её тело стало меняться, уменьшаясь в размерах, а затем на месте Рэт оказалось странное существо, которое ошарашенный Син поначалу не мог узнать. Потом он понял, что это оказалась какая-то крупная птица, и ошарашенно отошел еще на пару шагов. Син не мог никак осознать то, что сейчас увидел. Это было за гранью того, что он считал возможным, и в то же время он своими глазами увидел, как Рэт превратилась в птицу. Похоже, это был орел. Орлица. Син молчал, не зная, поймет ли его сейчас это удивительное существо.

По мере того, как способность думать возвращалась к Сину, возникали новые вопросы. Кто такая Рэт? Человек ли она вообще? Кем был тот, кто её обучал, и что он знал о её способностях? Син не только был под впечатлением от способности Рэт, он начал осознавать, насколько они могли недооценивать Асаку и его людей.

- Я не понимаю, что происходит, - сказал Син вслух. - Но это впечатляет.

Дэйю Ши

И вот, наконец, орлица оказалась на воле. У нее очень давно не было возможности распахнуть свои широкие крылья и подняться в воздух, чувствуя полную свободу. И она не преминула ей воспользоваться, оторвавшись от земли сразу, как только почувствовала себя в силе лететь, и позволив инстинктам взять свое, словно еще совсем недавно птица не была девушкой, со своими мыслями и переживаниями, присущими только человеку.

Постепенно земля начала удаляться, как и фигура стоящего молодого мужчины, не вызывающего у птицы никакого интереса. Ее влекла небесная даль и возможность отправиться на охоту, хотя пока она не видела никакой подходящей добычи, чувствуя себя не слишком уверенно, над пустырем. Поэтому орлица направилась дальше, пролетая над гаражами и все увеличивая расстояние до места превращения ровно до того момента, как птица почувствовала желание девушки вернуться обратно.

Какое-то время орлица сопротивлялась, но потом все же сдалась и направилась обратно, но не стала сразу опускаться на землю, а сделала широкий круг над пустырем, показывая, тем самым, свое нежелание подчиняться воле человека. Но, в итоге, птица все же резко спикировала вниз, пролетев над самой головой стоящего человека, и приземлилась на валяющийся неподалеку кусок какой-то железки, а затем повернулась и внимательно посмотрела на ошарашенного молодого человека, который, в отличие от нее самой, чем-то интересовал девушку, уже желающую вернуться на свое место.

Син Чжу

Син смотрел за тем, как орлица взмыла в небо и стала нарезать все более широкие круги над его головой. Он пытался понять, что это было, и как к этому относиться. Но логика отказывалась как-то комментировать случившееся. Оставалось только принять тот факт, что Рэт моглать становится птицей. И эта способность могла быть очень полезна, потому что давала огромные возможности для сбора информации, не вызывая никаких подозрений.

Птица пролетела очень низко над головой, и Син отшатнулся, испугавшись. Он обернулся туда, куда села орлица, и пристально на неё посмотрел. Все было похоже на сон, от которого не удавалось проснуться. Получалось, что глаза не врали, и что способность Рэт оказалась невероятным чудом.

- Стань, пожалуйста, снова человеком, - попросил Син. - Ты ведь Ши Дэйю?

Он чувствовал себя очень глупо. Хуже было бы только в том случае, если сейчас из-за его спины вышла бы Рэт и рассказала суть иллюзии, которая так сильно его впечатлила.

Дэйю Ши

Орлица не сразу последовала чужой просьбе и вернулась в человеческое обличье, какое-то время просто внимательно глядя на молодого мужчину, который обращался не совсем к ней, но, из-за которого она теряла возможность побыть на свободе

немного дольше отведенного ей времени. Но все имеет свои пределы, и птице пришлось уступить место девушке, постепенно увеличиваясь в размерах и перестраивая свое тело не самым приятным при наблюдении со стороны образом.

- Я тебя не напугала? - Тяжело дыша спросила Дэйю, возвращая себе привычный облик. - Извини, что не предупредила, но, боюсь, к такому трудно подготовиться.

Она так до конца и не привыкла к этим выматывающим трансформациям, поэтому осталась на какое-то время лежать на бетонных плитах и шумно дышать. Пока девушке трудно было представить, к каким последствиям могла привести ее откровенность. При худшем приходящем ей на ум сценарии Чжу Син должен был рассказать об увиденном заинтересованным лицам, и ее бы начали использовать, как это в свое время делал Отец. Но вот только она сама уже была другой и понимала, что любая попытка триады загнать ее в ловушку привела бы к тому, что взбесившаяся крыса начала всех кусать. И Дэйю сильно сомневалась, что нашлось бы много желающих познакомиться с ее зубами.

Син Чжу

Но Рэт не подошла сзади, в неё превратилась орлица, подтвердив то, что глаза Сина один раз уже увидели. Его напарница была оборотнем: она умела превращаться в хищную птицу и обратно. Пока Рэт приходила в себя, тяжело дыша после проделанного трюка, Син почему-то первым делом зацепился взглядом за то, что у неё была красивая фигура. Наверное, подсознательно хотел убедиться, что Ши Дэйю снова была в антропоморфном облике, и крыльев или перьев у неё не осталось.

- Я хотел бы соврать, - Син усмехнулся. - Но да, напугала. Я бы не поверил, если бы ты попыталась объяснить это словами. С тобой все в порядке?

Он не знал, насколько тяжело было проделать то, что проделывала Рэт с этим превращением. Но то, что она не поднялась сразу на ноги, чтобы вернуться в машину, о чем-то говорило.

У Сина была пара десятков практических вопросов, касавшихся увиденного. Для себя он решил, что ни с кем пока не будет обсуждать способность Рэт превращаться в птицу, но в их с ней совместной работе стоило использовать преимущества, которые давало это чудо.

Дэйю Ши

Чжу Син подтвердил ее предположение, признавшись, что испугался превращения человека в птицу и обратно. И Дэйю прекрасно его понимала. Она сама была в еще большем ужасе, когда эта способность в ней начала только просыпаться. А уж если говорить о первом превращении... Дэйю долго не могла поверить во все происходящее, поскольку остальные крысята были вполне нормальными ребятами, не переодевающимися в перья или мех. Но больше всего она боялась Отца, и его реакции все происходящее. Но хоть она и была уверена в том, что он обо всем знал, ее наставник и воспитатель предпочитал не говорить с ней на эту тему прямо, ограничиваясь полуподсказками и полуподсказками, из которых девушка потом сделала ряд весьма полезных выводов.

- Да все нормально. - Дэйю, наконец, смогла подняться на ноги и начала вертеть головой, чтобы понять насколько сильно она испачкала платье, пока лежала на земле. Обычно ее не слишком волновал внешний вид одежды, но, видимо, наличие дорогого платья как-то влияло на ее разум, превращая любительницу ножей и хладнокровную убийцу в обычную женщину.

- С каждым разом становится проще. А вот после первого я думала, что отдам концы.

Дэйю с содроганием вспоминала опыт своего первого превращения и всепоглощающую боль ломающую и перестраивающую ее тело. Так что неприятные ощущения сейчас, казались ей просто досадной мелочью, которая не стоила того, чтобы обращать на нее внимание.

Син Чжу

Рэт все же поднялась с земли, и Син решил, что она пришла в себя после этого превращения. Она сильно ему доверяла, раз показала эту невероятную способность.

- Ты осознаешь себя, когда становишься птицей? - спросил Син. - Можешь, например, так полететь в разведку и запомнить то, что увидела?

Даже если нет, возможность стать птицей была возможностью в любой момент сбежать в ситуации, которая для человека была бы тупиковой. Или пробраться туда, куда человек не попадет. Птице подвластно все небо, а Рэт не узнать в таком облике, если только её наставник не знал её настолько хорошо.

- И что Игрок может знать об этой твоей способности? - спросил Син. - Он сам может уметь что-то подобное?

Было сложно спрашивать о том, в чем вообще не разбираешься. Да и Рэт была самоучкой, поэтому вряд ли много знала о природе своей способности. Син подумал, что можно было обсудить эту тему с Таем, но не выдавать напарницу, лишь сказать, что узнал о возможности человека превращаться в птицу.

Дэйю Ши

У Чжу Сина возникло немало вопросов, на часть из которых она могла ответить точно, а на некоторые - только высказать свое предположение. Дэйю и сама хотела бы знать больше о своей способности. По полунамекам Отца она поняла, что не только ей повезло отличаться от обычных людей, но других подобных себе не встречала, если только они не скрывались столь же успешно, как она сама. До настоящего времени. Теперь ее тайну знал еще и Чжу Син и мог использовать это знание по своему усмотрению.

- Да, я смогу запомнить то, что увидела глазами птицы, - ответила Дэйю после недолгих колебаний. - Не скажу, что я могу контролировать все происходящее, но, думаю, это вопрос опыта. В свои первые превращения я вообще не могла ничего поделать с тем, что творила птица, эта сущность жила практически своей особой

жизнью.

Ей трудно было говорить о вещах, которые она сама до конца не понимала. Но Дэйю старалась отвечать на вопросы Чжу Сина и, при этом, не сильно его запутывать своими невероятными историями.

- Мне иногда кажется, что Игрок вообще все знает. - Дэйю недовольно сжала губы, думая о том, сколько всего Отец утаил от своих названных детей. - Напрямую мы никогда не обсуждали мои способности, но по оговоркам я поняла, что он был в курсе, и это его совершенно не удивляло. Полагаю, он и сам всегда был не совсем обычным человеком, но его возможности в плане всяких странных штук мне неизвестны. Он слишком хорошо умел хранить свои секреты.

Помимо тайн Отца Дэйю интересовал еще один момент - почему он, явно все понимая и обладая соответствующими знаниями, не помогал ей развивать ее способности, так как он это делал, например, с физической подготовкой. Но, похоже, на этот вопрос мог ответить только сам Отец. А он, конечно, не стал бы этого просто так делать, даже если бы у нее появилась возможность что-то у него спросить перед тем, как вогнать нож ему в горло.

Син Чжу

Птица могла собирать информацию, и это радовало. А вот с Игроком все по-прежнему было не понятно. Охота на него была похожа на игру в жмурки, когда ловишь непонятно кого с закрытыми глазами, а он все видит и тебя дразнит. Сину это не нравилось.

- Поехали отсюда, - предложил Син. - Заедем куда-нибудь поесть?

После увиденного он бы не отказался выпить. Но нужно было привести мысли в порядок, сделать выводы и планировать, как переиграть игрока. Еще и в ситуации, когда ставка могла быть на жизнь Рэт. Когда в дело вмешивались материи, в которых Син не разбирался, он терялся на том этапе, когда нужно было продумывать четкий план действий.

- Пока нам приходится играть на его поле по его правилам. И у меня нет идей, как это изменить, - сказал Син, садясь за руль. - Но все равно эта твоя способность - важный козырь. Спасибо за доверие, что показала.

Он хотел узнать об этой способности больше, как и в принципе о возможностях магии. Потому что чем больше неизвестных Сину прежде чудес оказывалось среди способностей союзников, тем больше было поводов подозревать, что среди людей Асаки есть те, кто умеет нечто подобное.

Дэйю Ши

Судя по выражению лица Чжу Сина, он уже начал строить планы, при каких обстоятельствах могли пригодиться ее способности. Но планировать что-то, играя на чужом поле и по чужим правилам, было непросто и, в глубине души, Дэйю радовалась, что ей не приходится ломать голову над загадками Отца в одиночку. Он слишком хорошо знал ее способности и образ мысли, чтобы рассчитывать его

перехитрить. Но, благодаря ее напарнику, в деле появлялась новая переменная, которая могла все изменить радикальным образом.

- Да, поесть не помешает. – Дэйю села в машину и устало откинулась на спинку сиденья. – Как же все это раздражает!

Ее бесило, что после всего прошедшего времени и ее клятв больше никогда не позволять Отцу играть со своей жизнью, ей снова приходилось, как и в юности, проходить нелепые испытания и надеяться, что ей удастся сохранить ее жалкую жизнь.

- У нас нет выбора. Придется ухватиться за подсказку и копнуть в прошлое старшего брата. И... - Дэйю бросила на Чжу Сина быстрый взгляд, - надеюсь, с доверием я не ошиблась.

Девушка не сомневалась в том, что Син не желает ей зла, но он был обычным человеком. А люди склонны предавать в ситуациях, когда их интересы не совпали с твоими. А интересы их, как это бывает, могли разойтись столь же легко, как и сошлись.

Син Чжу

Син выехал на дорогу, которая вела к шоссе. Он видел, что Рэт поставила на карту все, сейчас доверившись ему. Выбрала меньшее из зол между войной с Игроком в одиночку и доверием, по сути, первому встречному. Её способности компенсировались знанием Игрока о них, но Син верил, что, будучи союзниками, он и Рэт могли одержать победу. Только вот хитросплетенные партии были интересны до тех пор, пока ставками в них не становились человеческие жизни.

- Я хочу тебе помочь, - сказал Син. - Единственное, что заставит меня воевать против тебя - если ты выступишь против моей семьи. Если ты этого делать не будешь, я тебя не предам.

Он не принадлежал себе и не мог за себя решать в те моменты, когда противоречия касались триады Пекина. Он всегда должен был стоять на стороне отца и семьи. Но, насколько Син видел, у Рэт не было причин воевать против его отца, а это могло стать достаточной основой для плодотворного сотрудничества.

Дороги были почти свободными, и Син скоро выехал на шоссе, где можно было прибавить скорость, чтобы быстрее оказаться в центре города.
